

СТИЛЬ

Край счастливых павлинов

каникулы путешествие

Если павлин перебегает тебе дорогу, то что нужно сделать? Нужно встать посреди дороги, согнуть правую руку в локте, выпрямить два пальца (указательный и мизинец) в козу и медленно разогнуть руку. Этот жест будет означать, что, первое, павлин — священен и что, второе, Сингапур — forever.

Сингапур будет forever, только если так решит Ли Куан Ю. Потому что если однажды он решит, что Сингапур должен закончиться, то этого города мгновенно не станет. Редкий человек этот Ли Куан Ю, придумавший Город Льва.

До появления Ли Куан Ю на месте Сингапура была китайская деревня. И посреди этой деревни почему-то стояла армянская церковь. Я тут же, конечно, спросил, откуда взялась церковь и при чем тут армяне.

— Армяне есть везде, — ответил мне сингапурский таксист, — а дела у них тут шли хорошо, вот они и построили себе церковь в позапрошлом веке.

Ну и потом пришел этот Ли и тоже начал строить. Дело было гораздо позже, всего лишь 40 лет назад. После того как Ли Куан Ю построил свой Сингапур, он посмотрел на него, и все ему в нем понравилось. Быстрые улицы, стеклянные стены, китайцы-индийцы-малайцы (но китайцев — 70%) и еще море, которое уступило. Ли не хватало суши, он попросил море подвинуться, и оно было не против.

В общем, после того, как в Сингапуре были построены первые 25 небоскребов, Ли Куан Ю стал решать вопросы. Первый вопрос — надо справиться с бедностью. Второй — не должно быть преступлений. Третий — не может быть пробок на дорогах. Четвертый — на улицах необходимо навести полную чистоту. Ну и еще 78 других вопросов, из которых как минимум половина очень секретных. А потом, когда все это у него уже получилось, Ли придумал одну важную вещь. Дело в том, что в Сингапуре круглый год жарко и влажно. Ли это всегда не нравилось. И он решил накрыть свой Сингапур стеклянным куполом, чтобы солнце светило, но при этом всем было прохладно и дул бы кондиционер.

И вот это как раз у него почему-то не вышло.

Люди едут в Сингапур. Жить и навсегда. В 2005 году экспатриотское население составило миллион человек. Англичане, американцы, австралийцы и еще триста разных народов (русское комьюнити — 500 человек — всерьез не считается). А всего в Сингапуре живут 4 млн. То есть каждый четвертый откуда-нибудь приехал. Ну и нормально, так и хотел Ли Куан Ю.

Сингапур — гигантский молл. Гипермаркет перетекает в мегастор, мегастор — в мультибренд, мультибренд — в мономарку, а дальше уже начинается ряд антикварных лавок, где и есть самое интересное. Нет, гигантский магазин Mustafa (находится в индийской части города), где 24 часа в сутки можно купить любой самый новый гаджет из последних коллекций всех марок мира, — это тоже важно и здорово, тем более что дешевле не придумаешь (в лондонском duty free — в полтора-два раза дороже), но 40-летний Сингапур прекрасен своей стариной. Китайский антик здесь продают умеючи и разборчиво, что при шальных ценах поражает покупательское сердце. Если говорят, что нужной вам вещи от роду 80 лет — значит, и правда не больше 40 (в недалекой отсюда Индии возраст обычно умножают на пять). При этом легко торгуются, оформляют карго (если вы решили купить китайский шкаф XIX века и отправить его в Москву) и рассказывают историю вещи — даже если выдумывают, все равно приятно. Невозможно не купить, например, подушку китайского бизнесмена. «Понимаешь, — говорит продавец удивительным именем Винсент Ли, — он приезжал в город утром, устраивал свои дела, а вечером складывал вырванные деньги в эту коробку, запирает ее на замок и ложился спать где-нибудь на улице, расстелив циновку. А под голову для сохранности крал эту коробку, перед этим заперев ее на замок. И правда, на крышке коробки имеется выемка для головы. Если класть в эту подушку деньги и особенно спать на ней, можно быстро стать очень богатым (сказал Винсент Ли). Стоит это дело 150 сингапурских долларов (то есть где-то 100 американских). Жесткая подушка, но справедливая.

Вам пойдут такие покупки, если вы живете в самом старом в Сингапуре отеле Raffles. Здесь жили все монаршие особы, все звезды Голливуда и все положенные для такого места солистки Spice Girls. Ава Гарднер прилетала на уикенд в Raffles по романтическим делам. Принц Чарльз — по семейным (королевским). В отеле только сьюты. Все из дерева. Все дышит старой Британией. Изнутри немного похоже на Oxford Cambridge Club в Лондоне, только можно звонить по мобильному и никто не курит вонючие сигары. По-моему, на све-

те есть еще только два таких отеля — большой Taj Mahal в Бомбее и крохотный Serena Beach в Занзибаре. В таком месте хочется остаться жить навсегда, потому что здесь не ходят часы и сами собой пропадают календари.

Я сижу на берегу какой-то неважной реки. У нее есть имя, но его не помнит даже хозяин кафе, в котором я сижу, так что мне не стыдно не знать имени этой реки. На одном берегу со мной — главные модники Сингапура. Австралийцы, англичане, французы, но и китайцы, и малайцы, и индийцы, всех поровну, и это, конечно, демократия. Пьют хитрые коктейли, сидят на неудобных стульях и пластмассовых диванах производства Филиппа Стар-

ка, шумят, ну, немного танцуют, играет диджей-индеец. На том берегу неважной реки — тишина, глухомань, жилые дома.

К вopsору о том, что сингапурцы считают себя самыми счастливыми людьми на свете.

Но у них в домах горят лампы дневного света! Раз, два, три — я насчитываю двадцать окон в доме напротив, где около одиннадцати вечера еще не спят люди, и эти окна выделены галогеном, типичный привок из романа Замятин «Мы» (у Замятин люди помечались номерами и жили в ячейках.)

А на этом берегу, где сижу я и где прощад вечеринка, — совсем другой мир. Водка с клюквенным соком, шампанское

«Кристалл» из горла — но ничего более. Ведь в Сингапуре очень успешно вешают за наркотики. И штрафуют за жвачку. Поэтому на улицах не видно человеческих проблем, а на тротуарах — черных жвачных пятен.

Узнав об этом заранее, я перед самым самолетом заворачиваю свои недельные запасы «Дирол» в три целлофановых пакета и прячу это дело в двойное дно чемодана. Но в аэропорте Сингапура нету никакой таможни, поэтому проверить меня некому. Так что мои воспоминания от сингапурского аэропорта (откуда все нормальные люди летят дальше, в Австралию) — самые лучезарные, но и немного грустные, потому что мне пришлось покинуть лучший на свете самолет, в котором было так хорошо.

На «Сингапурских авиалиниях», признанной лучшей авиакомпанией мира, стюардесс отбирают так. Люди из авиакомпании идут на кастинг телеведущих. Смотрят. Если девушка проходит кастинг (скажем, она годится в видеки на MTV Asia, а еще в придачу у нее горят глаза и кинит ум), ей делают предложение стать стюардессой. А поскольку летать на «Сингапурских авиалиниях» гораздо престижнее, чем работать телеведущей, то девушки быстро принимают правильное решение. 11,5 часа — Сингапур—Франкфурт. 13,5 часа — Сингапур—Рим. 18 часов — Сингапур—Нью-Йорк. Их готовят как космонавтов, потому что это они — та стена, за которой пассажиры хорошо себя чувствуют в состоянии невесомости, когда назад дороги уже нет, а впереди еще 15 часов непрерывного лета. Стюардессы это так и называют — невесомость.

Невесомость царит в Raffles Class «Сингапурских авиалиний». Кресло превращается сначала в диван, потом в кровать, а потом, уже во сне, получается ощущение любимой кровати, и невольно начинаешь нащупывать вокруг себя знакомые обстоятельства, ищешь под рукой тумбочку, на которой лежит прикроватная книга, но ничего не находишь, а вместо этого открываешь один глаз и видишь: над тобой склонилась красавица телеведущая и украшает тебе одним одеялом, не забывая погасить телевизор (200 фильмов, можно смотреть любой с любого места в любое время) и унести поднос с яствами переменой деликатесов, вот.

Одно неясно, как эти телезвезды выносят 18 часов прямого эфира? Если из Нью-Йорка? «Ничего», — говорит Мэри Чен, у которой лучший на «Сингапурских авиалиниях» немецкий, поэтому она летает во Франкфурт и объявляет на трех языках: «Вот когда мы через год станем летать в Москву, то это будет всего девять часов. А что такое для нас девять часов? Ерунда».

Но и после девяти часов пусть даже в невесомости сразу хочется, чтобы Сингапур из города-героя современной архитектуры превратился в остров-курорт. И он,

попослушный, выполняет желание. Первое место, куда попадает истомленный турбулентностью прилепец, называется Сентоза, это сингапурский остров наслаждений, на котором лучшее в Азии Spa Botanica и совсем неожиданный для этой местности пляж. На пляж лучше идти к закату. В это время в Сингапурский порт приходит больше всего кораблей. Корабли ходят далеко от Сентозы, но их хорошо видно. Я спрашиваю у местного человека: сколько кораблей в день заходит в Сингапур? Он говорит: ну где-то 250. Я спрашиваю: а почему тогда вода в море такая прозрачная? Он говорит: потому что наше правительство очень бережет нашу природу, ведь у нас ее так мало, так что капитанам всех кораблей приказано ничего не бросать и не спускать в море.

Море правда такое прозрачное, что похоже на бассейн. На пляже Sentosa Beach Resort играет диджей и могут принести 79 разных коктейлей. Слестницы, ведущей от отеля на пляж (312 ступеней), отсюда вид, каких мало на свете. Через деревья море. В море нефтетанкеры. Если обернуться и запрокинуть голову — там позади скребут небеса сингапурские стюардессы. Если не запрокидывать и не оборачиваться, то для полной картины не хватает только пугаев (розовые дельфины, обезьяны и павлины имеются в изобилии), а так — конфетный рай. Это все потому, что Сингапур не скрывает, что он огромный город. Но Ли Куан Ю известен как победитель обстоятельств. Так что обезьяны на Сентозе — самые дикие, дельфины приплывают в бухты сами по себе, а павлины не боятся людей только потому, что их на Сентозе почти столько же, сколько людей.

Ужасные все-таки они птицы и совершенно не давали спать по ночам. Когда кричала моя кошка Муфта, я понимал: да, это крик отчаяния, ведь за дверью квартиры есть мир, полный котов и марты, и эта дверь наглухо закрыта, так что остается только издавать такие вот утробные звуки. Но когда кричат павлины, деваться некуда. Непонятно, первое, зачем так громко. И второе, какую цель они преследуют этими криками? Павлины на острове Сентоза — самое агрессивное явление. Все время стремятся дать понять человеку, кто здесь главный. Ладно орут, но еще и все время переходят дорогу в непопозволенном месте, пытаются нарушить расписание фуникулеров (которые возят туристов из Сингапура на Сентозу, 10 минут дороги над небоскребами, портом и морем), гадают в бассейны с золотыми рыбками, теряют свои драные перья в лобби пятизвездных отелей, без спросу входят в святая святых Spa Botanica, и никто не ставит им преград! Как коровы в Индии, сингапурские павлины обнаглели от безнаказанности.

В следующий раз, как поеду в Сингапур, захвачу с собой духовое ружье.

ФЕДОР ПАВЛОВ-АНДРЕВИЧ

Остров сокровищ

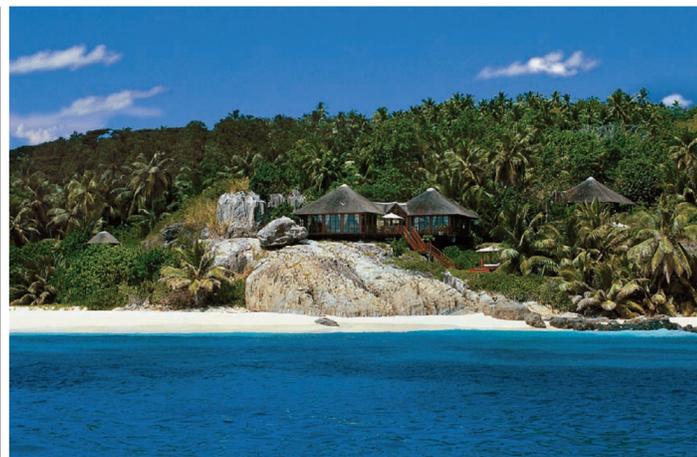
каникулы путешествие

Фрегат — крошечный частный остров-отель в Сейшельском архипелаге. Еще несколько лет назад на этот остров не мог попасть ни один турист: некий европейский миллионер, которому принадлежит Фрегат, открыл его для проживания других миллионеров совсем недавно. На острове — 16 вилл, семь пляжей, ни одной дороги и ни одного автомобиля. Фрегат — экологически чистое уединение.

В 1960-е на Фрегат приезжал создатель Джеймса Бонда Ян Флеминг. Целых два года Флеминг искал здесь пиратские сокровища — рыл в разных местах землю и облазил все прибрежные гроты. Ничего, правда, так и не нашел и сокрушался по этому поводу: Флеминг был уверен, что ему-то обязательно повезет и он найдет какой-нибудь многомиллионный пиратский клад. Чтобы разбогатеть, Флемингу пришлось писать романы про любвеобильного шпиона 007.

Европейцу Фрегат известен с 1690 года — именно в том году шхуна английских пиратов впервые бросила якорь у берегов этого земного рая. С тех пор шхуны с «Веселым Роджером» нередко причаливали к Фрегату — пираты залечивали здесь раны и прятали награбленное. В середине XVIII века на Фрегате даже существовала небольшая колония пиратов-изгоев, расставшихся по тем или иным причинам со своими морскими бандами. Злодеи выбрали это место потому, что Фрегат — самый удаленный остров довольно большого Сейшельского архипелага, к тому же остров маленький и незаметный (его размеры — полтора километра в длину и один километр в ширину). Сегодня на Фрегат добираться самолетом или вертолетом из Маэ, а все путешествие над океаном занимает 20 минут. Из Москвы до Маэ можно долететь через Франкфурт, Лондон или Париж.

Надо сказать, что у пиратов был вкус, потому что Фрегат — действительно райское место. Это рай в первобытном состоянии: фруктовые леса, плантации цитрусовых, бамбуковые заросли и поляны, гигантские морские черепахи и огромные недлетающие жуки. И синий

океан вокруг. Черепахи и жуки — существа, человеком не запуганные, поэтому они так смело и ползают где попола (могут даже в дом залезти).

Фрегат Island Private Resort (именно так сейчас называется остров-отель) давно находился в частной собственности — на протяжении последних пятидесяти лет он переходил от одного миллионера к другому. Предулыци владелица Фрегата, был, судя по всему, человеком крайне скрытным. О нем ничего не известно. Ясно лишь одно: тот миллионер очень любил и берег природу. Именно благодаря ему чудесные леса и поляны, фантастические черепахи и жуки существуют здесь в таком добром здравии. Теперешний хозяин тоже поначалу не очень-то хотел допускать на Фрегат чужаков. Потом миллионер все-таки решился «открыть» остров и построил для своих гостей 16 прекрасных вилл и оборудовал семь пляжей.

14 вилл располагаются на склонах горы — из их окон и с их террас виден океан. Еще две виллы стоят в чаще леса. Каждая вилла рассчитана на то, что на ней будет жить двое взрослых и двое детей — не больше (для маленьких детей по требованию выдается англоговорящая нянька). Всего остров может принять не более 40 человек. На Фрегате

очень дорожат тишиной и уединением. Здесь не приветствуются громкая музыка, попойки, сборища и корпоративные вечеринки.

Краеугольный камень философии Fregat Island Private Resort — это экология, полное погружение в природу. Здесь нет ни одного автомобиля. Здесь нет ни одной дороги. Только извилистые тропинки, пешие прогулки среди фруктовых зарослей. Если вам нужно срочно добраться до виллы приятеля, то вы можете воспользоваться маленьким электромобилем, который едет хоть и не быстро, зато не наносит вреда окружающей среде.

Дизайн и декор деревянных вилл (площадь одной виллы составляет около 185 квадратных метров) выполнен в условно-тайском стиле. Немного приземистые с виду, но довольно просторные внутри виллы построены из красного дерева и африканского тика. Занавески, постельное белье, столовое белье, подушки, покрывала

сшиты только из тайского шелка природных оттенков. Много восточной антикварной мебели. У каждой виллы есть свой собственный фруктовый садик и небольшая терраса с джакузи. Виллы расположены таким хитрым образом, что из окон одной виллы невозможно видеть другую. Поэтому загорать на террасе или купаться в джа-

кузи можно абсолютно голым. Обнаженность тела — это тоже шаг к природе.

Fregat Island Private Resort имеет свой маленький флот, который состоит из яхт, моторных лодок и катамаранов. Из развлечений предлагаются яхтинг, рыбалка, дайвинг и библиотека (и бар, который есть на каждой вилле). Кормят на Фрегате в основном блюдами креольской кухни, распространенной в данном регионе (быть может, вы пробовали эту кухню на соседнем острове Реюньон). Это очень калорийно, сытно и просто: морская рыба, креветки, птица, фрукты. Похудеть, если вы и на отдыхе озабочены этим экзистенциальным вопросом, можно в Rock spa. Массаж с маслами, изготовленными из местных трав, способствуют скорейшему улучшению формы. Особенно расслабляет массаж, который проводится непосредственно на песчаном берегу океана — под шум прибоя.

Еще одно развлечение, которое гости Фрегата считают чуть ли не самым важным, — поиск на острове пиратских сокровищ. Приятно было бы найти хоть какую-нибудь копейку, но в этом мероприятии всех занятым скорее процесс, а не результат.

ЕКАТЕРИНА ИСАЕВА
www.fregat.com

ПАРАД ОБУВЬ АКСЕССУАРЫ

Bruno Magli
Blumarine girl
Blumarine
Celine
Christian Lacroix
Claudio Orciani
David Ackerman
Emilio Pucci
Givency
Helmur Lang
Iceberg
Isana
Italobalestri
Jean-Paul Gaultier
John Richmond
Kallist
Kate Spade
Kenzo
Maddalena Marconi
Marc by Marc Jacobs
Michael Kors
Moschino
Patrick Cox
Pedro Garcia
Pollini
Rada
Rafe
Robert Clergerie
Stephane Kellian
Stuart Weitzman
Vivienne Westwood
William Sharp

Г. МОСКВА, УЛ. ТВЕРСКАЯ, Д.6, ТЕЛ: 937 6793, 229 5318. УЛ. ТВЕРСКАЯ, Д.27, ТЕЛ: 937 4894, 299 7227. УЛ.Н.АРБАТ, Д.11/1, Ц. «ВАЛДАЙ», 1 ЭТАЖ, ТЕЛ: 933 7278. РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д.48/1, ТРК «РУБЛЕВСКИЙ», 2 ЭТАЖ, ТЕЛ: 416 7865. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, Д.3, ТДГУМ, 1 ЛИНИЯ, 2 ЭТАЖ, ТЕЛ: 929 3278. ЛЕНИНСКИЙ ПР-Т, Д.24, ТЕЛ: 958 0384, 954 4858. УЛ.Н.АРБАТ, Д.36/9, ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР «СФЕРА».